

Децентрализация собственности

Александр Моисеевич Атабекян

1920

Важный фактор эволюции, взаимная помощь, распространяется на все стороны развития общественной жизни. Свободная конкуренция в капиталистическом хозяйстве между собственностью разных размеров привела не к поглощению мелкого капитала крупным, а к его объединению для борьбы с крупными капиталистами.

Мало того, теперь с уверенностью можно указать, что мелкий капитал поглотил крупный. Если вникнуть в сущность современного капиталистического хозяйства, то окажется, что миллионные и миллиардные состояния — чистая фикция.

Один близкий мне родной, ныне покойный, проницательный наблюдатель жизни, говорил: «О размере состояния купца можно судить только после того, как он обанкротится».

То же самое можно сказать о всех более или менее крупных капиталистах. Если подвести баланс имуществу и долгам всех этих умопомрачительных миллионных и миллиардных состояний, — прямым долгам или, в виде паевых вкладов, — то в итоге на долю собственника, выпадет сравнительно скромная доля.

Современный крупный капиталист не является единоличным *владельцем*, а лишь *управляющим* (и то не всегда облеченный неограниченными полномочиями) находящейся в его распоряжении собственности. Он вынужден считаться с разными выборными «советами» со стороны вкладчиков паев, а самостоятельный капиталист, в случае неумелого ведения дел, попадает под прямую опеку «администрации», назначаемой кредиторами.

Но кто же является в конечном счете собственником всех этих колоссальных богатств, наличность которых не представляет такой же миф, как существование частных владельцев огромных капиталов?

Достаточно бросить самый беглый взгляд на историю возникновения современных крупных хозяйственных предприятий, чтобы ответить на этот вопрос.

Хозяевами-владельцами крупных капиталов являются мелкие вкладчики.

Мелкие вклады имеют своим источником мелкие сбережения трудящихся.

Зародившись из *предвидения*, собственность стремится объединиться со своим первоисточником — *с трудом*.

Но владельцы мелких сбережений не умеют использовать сами свой капитал, а потому передают его предприимчивым аферистам, дельцам, которые, приемами

наемного труда, эксплуатируют отсталые народы, массу беднейших трудящихся и самих вкладчиков.

Не будь материальной заинтересованности широких слоев населения, капиталистический строй не мог бы так стойко держаться в передовых странах, распространяться вопиющими колониальными насилиями и разрешать столкновения своих интересов кровавыми войнами.

Конец капиталистическому общественному хозяйству наступит не от неоправданнейшей концентрации капиталов в ограниченных руках, а вследствие новейшей эволюции собственности и техники производства.

Техническая децентрализация производства облегчает объединение трудовых сберегателей в трудовые артели, помимо предприимчивых дельцов, неправильно называемых капиталистами, в то время как они являются попросту более или менее недобросовестными управляющими чужими капиталами.

Конец капитализма в производстве, — как частно-капиталистическом, так и государственном, — наступит от развития артельной производительной кооперации.

Государственный социализм не является упразднением капитализма (системы наемного труда), а лишь его огосударствлением.

Государственный социализм централизует одновременно собственность и власть в руках чиновников.

Кооперация же является строго последовательной федеративной децентрализацией как собственности, так и общественного права в руках основной составной части человеческого общества — производящей личности.

Чтобы подвести практическую основу под идеал кооперации — анархизм, нужно стать по отношению к собственности на точку зрения *кооперативной собственности*.

Признавая частную собственность на орудия индивидуального труда и предметы потребления, мы, анархисты, должны признать без оговорок право личной собственности при ее объединении для коллективного производства и организации потребления.

Это — единственный практический путь, который поднимет производительность труда до таких высоких пределов, что институт собственности постепенно потеряет свой эгоистичный характер, так как «наши богатства» будут в состоянии удовлетворять текущие и будущие потребности не только высоко культурных народов, но и наших отсталых родственных племен, к которым нас будет влечь не материальная заинтересованность, не жажда наживы, а чувство общечеловеческой взаимной помощи, возвещенное нам древнейшей философской мыслью в религиозных формах и ныне научно изученное Кропоткиным.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт



Александр Моисеевич Атабекян
Децентрализация собственности
1920

Скопированно 24 июля 2018 из <http://oldcancer.narod.ru/Atabekian/P/20-5.htm#2>

ru.theanarchistlibrary.org